

лами“ („Разр. ада“). Вся сущность представительнаго правленія сводится, по заявленію Толстого, къ тому, чтобы „отводить глаза рабочаго народа отъ бѣдствій настоящаго, давая ему хоть какую-нибудь надежду на блаженное будущее“ („О знач. русск. рев.“). Такъ что народное представительство „не только не содѣйствуетъ освобожденію людей отъ насилія правительствъ“, но, напротивъ, еще сильнѣе закабаляетъ ихъ!..

Понятно, что Толстой прямо призналъ, „подчиненіе всякой власти безнравственнымъ дѣломъ“, а не только „матеріально зловреднымъ“. Отсюда онъ перешелъ къ подстрекательству людей на бунтъ противъ всякой власти, противъ всякаго правительства. „Всѣ усилія людей, пишетъ онъ, должны быть направлены на освобожденіе себя отъ правительствъ... Дѣло, какъ насъ русскихъ, такъ и всѣхъ людей, поработченныхъ правительствами, не въ томъ, чтобы замѣнять одну форму правительства другой, а въ томъ, чтобы избавиться отъ всякаго правительства, уничтожить его... И потому всѣмъ разумнымъ людямъ надо всѣми силами стараться избавиться отъ всякихъ правительствъ и русскимъ людямъ отъ русскаго“ („Объ общ. дв. въ Рос.“). Что же дѣлать русскому народу? — спрашиваетъ Толстой. И отвѣчаетъ: „не повиноваться ни своему правительству, которое довело его до настоящаго бѣдственнаго положенія,